
ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Роль родительских стилей воспитания в поддержании и снижении уровня саморегуляции у подростков

Королева Я.П.

*Национальный исследовательский институт «Высшая Школа Экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9324-6736>, e-mail: yakoroleva@hse.ru

В статье представлен анализ отечественных и зарубежных исследований роли родительского поведения в развитии саморегуляции у подростков. Изучается роль отцов и матерей в развитии саморегуляции у подростков, взаимообусловленность поведения детей и родителей. Приводятся характеристика видов родительского контроля и данные о снижении проблемного поведения у подростков при наличии осведомленности и вовлеченности со стороны родителей. Рассматриваются последствия негативных родительских практик для формирования саморегуляции и самоконтроля у подростков. Обсуждается роль стилей воспитания в развитии саморегуляции у детей, где демонстрируется неоднородность данных и неоднозначность негативного влияния авторитарного воспитания. Акцентируется актуальность вопроса о возможностях поддержки саморегуляции у подростков со стороны родителей, которая получила новые подтверждения в период пандемии и побуждает к дальнейшим исследованиям в условиях высокой социальной неопределенности. Отмечается, что авторитетный стиль воспитания при сочетании с низкой долей разрешающего или авторитарного стиля воспитания ведет к повышению уровня саморегуляции у подростка. Также повышению саморегуляции и снижению проблемного поведения подростка способствуют вовлеченность родителей в жизнь ребенка и осведомленность о его жизни и местонахождении.

Ключевые слова: саморегуляция, подростковый возраст, стили воспитания, детско-родительские отношения, родительское поведение, родительский контроль.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в рамках проекта «Развитие автономии и самостоятельности детей дошкольного и младшего школьного возраста» («Зеркальные лаборатории»).

Для цитаты: Королева Я.П. Роль родительских стилей воспитания в поддержании и снижении саморегуляции у подростков [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 2. С. 137—147. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120213>

The Role of Parenting Styles in Maintaining and Reducing Adolescent Self-Regulation

Yana P. Koroleva

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9324-6736>, e-mail: koroleva.yana.p@gmail.com*

The article presents the analysis of national and foreign studies of the role of parental behavior in the development of self-regulation in adolescents. The role of fathers and mothers in the development of self-regulation in adolescents, the interdependence of the behavior of children and parents are the main points of interest. In the article, the characteristics of the types of parental control and data on the reduction of problem behavior in adolescents in case of awareness and involvement on the part of parents are introduced. We also consider the consequences of negative parental practices for the formation of self-regulation and self-control in adolescents. The articles discusses the role of parenting styles in the development of self-regulation in children with the focus on the heterogeneity of data and the ambiguity of the negative impact of authoritarian upbringing. It also emphasizes the relevance of the issue of the

possibilities of supporting self-regulation of adolescents by parents, which was confirmed during the pandemic and thus encourages further research for reasons of current conditions of high social uncertainty.

Keywords: self-regulation, adolescence, parenting strategies, parenting styles, parent-child relationships, parental behavior, parental control.

Funding. The study was carried out with the financial support of the National Research University “Higher School of Economics” within the framework of the project “Development of autonomy and independence of preschool and primary school children” (“Mirror Laboratories”).

For citation: Koroleva Ya.P. The Role of Parenting Styles in Maintaining and Reducing Adolescent Self-Regulation. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* = Journal of Modern Foreign Psychology, 2023. Vol. 12, no. 2, pp. 137—147. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120213> (In Russ.).

Введение

Современное интенсивно меняющееся общество предъявляет требования к ключевым характеристикам личности, таким как целеустремленность, просоциальность, самостоятельность. Эта тенденция обусловлена ролью человека в социуме как основной движущей силы социально-экономического развития. От молодых людей традиционно ожидают сформированного навыка определять и ставить цели, достигать их и нести ответственность за свои решения. Данные навыки прописаны в образовательных стандартах, что демонстрирует их значимость как элементов содержания образования. Поэтому саморегуляция выходит на первый план по значимости среди личностных свойств индивида.

Саморегуляция — это зонтичный термин, включающий в себя такие аспекты, как поведенческая, эмоциональная, когнитивная саморегуляция. Ранее данные аспекты рассматривались в литературе отдельно. Стоит также упомянуть, что саморегуляция охватывает и большее количество различных компонентов, включая регулирование настроения, аффекты, реактивный контроль и контроль усилий, торможение поведения, откладывание удовольствия, контроль за импульсивностью и др. Позже отдельные аспекты были объединены общим термином «саморегулирование», придав целостность понятию и определению [5], и сегодня саморегуляцию определяют как непрерывную модуляцию поведения, познания и эмоций в направлении социально и контекстуально соответствующих целей [20].

Развитие навыков саморегуляции в раннем детстве часто считается показателем успеха в дальнейшей жизни [5] — благодаря саморегуляции человек способен социализироваться и адаптироваться к обществу. Актуальность формирования саморегуляции подтверждается и опытом пандемии — дети с хорошо развитыми навыками саморегуляции во время локдауна показывали лучшие академические результаты, в отличие от детей с низким уровнем саморегуляции; последние не смогли самостоятельно организовать свою учебную деятельность, часто пропускали уроки, не выполняли домашнее задание, в связи с чем их академические успехи и вовлеченность снижались. Таким образом, исследования саморегуляции человека и воз-

можностей ее поддержки выходят на первый план в условиях неопределенности, резких изменений и затруднений долговременного планирования.

Согласно Р. Баумайстеру (2018) саморегуляция и самоконтроль — это взаимозаменяемые термины, они оба характеризуют способность личности изменять свои реакции и состояние [6]. Самоконтроль считается наиболее значимым фактором, препятствующим проблемному поведению подростков, и определяется как способность человека контролировать собственное поведение в условиях внешнего давления [16]. Согласно исследованиям, подростки, обладающие более развитым самоконтролем, употребляют меньше алкоголя и наркотиков [15], имеют лучшую эмоциональную и поведенческую адаптацию [21], чувствуют большую удовлетворенность жизнью, ведут себя более просоциально и демонстрируют более высокие академические успехи, чем подростки с более низким уровнем самоконтроля [1; 5].

Значительная проблема состоит в том, что сегодня общество, в особенности работодатели, ожидают, что молодые люди, получив образование, будут иметь сформированные навыки самоорганизации, инициативности, саморегуляции, смогут ставить адекватные цели, отвечать за собственное поведение и т. д. Однако, с другой стороны, родители остаются недостаточно информированы о необходимости создавать условия для развития саморегуляции и инициативности у детей и подростков, как и о конкретных родительских практиках, способствующих развитию саморегуляции.

Цель статьи — анализ современных зарубежных и отечественных исследований для того, чтобы: а) показать, какие родительские практики способствуют развитию саморегуляции подростка, а какие, напротив, препятствуют ее развитию; б) выяснить, к каким последствиям приводят родительские практики, не способствующие развитию саморегуляции.

Роль родительских практик и стилей воспитания в развитии саморегуляции у подростков

Родительское поведение играет важную роль в саморегуляции ребенка с самого рождения. Сформированная

привязанность между родителем и ребенком играет значительную роль в том, как ребенок далее овладеет регуляторными навыками. Готовность родителя откликаться на потребности ребенка, воспринимаемая ребенком безопасностью и непрерывностью поведения родителя формируют более надежную привязанность у ребенка и возможность выражать свои эмоции, а вместе с ней более адаптивные стратегии регуляции эмоций и поведения [23]. Со временем подросток учится прилагать собственные волевые усилия, выбирая направление своего поведения и начинает принимать самостоятельные решения, отличные от родительских, что указывает на саморегуляцию как компонент взросления.

Родительское поведение включает в себя различные аспекты: представления и ожидания родителей относительно детей, родительские установки, ценности, различные методы и стили воспитания.

Стили воспитания — это совокупность родительских взглядов, приемов воспитания и невербальных выражений, которые характеризуют взаимодействие родителя и ребенка в каждой конкретной ситуации.

Авторитетный стиль воспитания — характеризуется достаточной эмоциональной вовлеченностью, отзывчивостью и принятием с одновременно четкими правилами и ясными ожиданиями родителя.

Авторитарный стиль отличается более жестким контролем, правила при этом не объясняются подростку, отзывчивость и принятие находятся на низком уровне.

Разрешительный стиль воспитания — характеризуется высокой степенью принятия ребенка и отзывчивостью, однако не подразумевает контроль требований и ожиданий ребенка.

Невовлеченный стиль воспитания предполагает отстраненность родителя от жизни ребенка — как отзывчивость, так и контроль находятся на низком уровне [7].

Стратегии, которые родители выбирают при общении с подростком, воздействуют на его эмоциональное развитие и способствуют дальнейшему выбору им определенных способов эмоциональной регуляции. Эффективные стратегии родителей формируют желательное поведение ребенка без требования этого поведения, тогда как интенсивная требовательность и контроль, а также непредсказуемое поведение родителя могут способствовать нарушению развития саморегуляции [27]. Подростки, имеющие проблемы с саморегуляцией, демонстрируют более низкие академические достижения, худшую социальную адаптацию и чаще склонны к девиантному поведению [30].

Подростки значительно различаются по умению регулировать свое поведение и эмоции в зависимости от чувства самоэффективности в управлении своими состояниями. В зависимости от веры в способность справиться с негативными эмоциями и выражать позитивные эмоции, согласно теории самоэффективности, будет расти их субъективное ощущение психологического благополучия [17]. Для тех же подростков,

которые не справляются с негативными эмоциями, родители выступают внешним фактором, помогающим им в этом. Однако, если родитель не помогает подростку справиться с эмоциями, использует чрезмерный контроль и манипуляции, это приводит к дефициту навыков саморегуляции и вносит существенный вклад в рискованное поведение. Поэтому развитие навыков саморегуляции важно для профилактики и снижения неадаптивных форм поведения, включая сексуальные риски, употребление психоактивных веществ [5].

Существует взаимообусловленность в детско-родительских взаимоотношениях: с одной стороны, подростки вырабатывают определенные навыки в ответ на родительские интервенции; с другой стороны, подростки влияют на выбираемое родителями поведение: например, матери боязливых детей усиливают защитное поведение по отношению к ребенку; по отношению к подросткам, которые не проявляют достаточную саморегуляцию вопреки ожиданиям общества, матери воздействуют более авторитарно, чтобы заставить детей вести себя более приемлемым способом [12].

Саморегуляция включает в себя самоконтроль как наиболее значимый компонент [11]. Многие исследования показывают, что более успешно родители влияют на развитие самоконтроля у детей в более раннем возрасте, до начала пубертатного периода [33]. Это связано с тем, что подросток начинает вести себя все более независимо, его интересы переходят в область межличностных отношений со сверстниками, отношения с родителями становятся более дистантными, и, по всей видимости, по этой причине роль родительского воспитания на формирование самоконтроля снижается.

С. Резаи и С. Пурхади (S. Rezaei, S. PourHadi) провели описательно-корреляционное исследование с целью изучения влияния стилей воспитания на формирование самоконтроля и эмоциональной саморегуляции. Выборка составляла 70 респондентов — подростки 12—18 лет, совершившие правонарушения. Результат исследования показал: авторитетный стиль воспитания, совмещенный с низкой долей разрешающего стиля воспитания, положительно коррелировал со способностью подростков к самоконтролю; в случаях повышения авторитетного стиля воспитания со снижением доли авторитарности способность к самоконтролю у несовершеннолетних правонарушителей снова повышалась; результат, полученный с помощью пошагового множественного регрессионного анализа, показал — при снижении авторитарного стиля воспитания индекс аффективной саморегуляции у подростков улучшался [29]. Эти результаты согласуются с предыдущими результатами исследований [10] и свидетельствуют о том, что авторитетный стиль воспитания более благоприятен для укрепления самоконтроля и саморегуляции.

Таким образом, мы видим, что стили воспитания играют значительную роль в возникновении или сни-

жении деликвентного поведения и заметно влияют на рост или ослабление самоконтроля у деликвентных подростков.

Однако исследование П. Варма, Ю. Чизакул, П. Пунпол (P. Varma, U. Cheasakul, P. Poonpol), проведенное с 794 студентами частных и государственных университетов в Таиланде, показало совершенно иную динамику. Было выявлено, что авторитарный и разрешительный стили воспитания оказывают положительное воздействие на образовательную адаптацию учащихся. Также разрешительный стиль положительно влиял на психологическое благополучие студентов. При этом авторитетное воспитание было связано с негативными последствиями относительно адаптации к образованию и не оказывало никакого влияния на психологическое благополучие учащихся [35]. Данное исследование входит в противоречие с предыдущими исследованиями, сделанными в основном в Соединенных Штатах и в Европе и показывает разницу в культурном воспитании и восприятии стилей воспитания. Существуют сходства и различия в культурах, нормах, ценностях разных стран — это отражается и на стилях воспитания. И то, что приемлемо в американской и западной культуре, воспринимается иначе и оказывается неподходящим для азиатских стран.

Воздействие материнского воспитания на развитие подростков не эквивалентно отцовскому [19]. Эти зарубежные данные подтверждаются исследованием, проведенным в России. В выборку вошли 50 респондентов — подростки 15—16 лет и их родители. Исследование проводилось на основе добровольного согласия в форме констатирующего эксперимента. Было выявлено, что отцы играют более важную роль в развитии саморегуляции у подростков, чем матери. Авторитарные, контролирующие отцы способствовали тому, что подростки стремились к самоорганизации, учебной самостоятельности и учились справляться с неудачами. Подростки сами организовывали свой процесс: они самостоятельно планировали, ставили и корректировали цель, контролировали ход работы и анализировали результаты. Принятие же со стороны матери, с одной стороны, повышало самооценку подростка, с другой — снижало его самостоятельность, поскольку подростки находились в комфортных условиях и не стремились к изменениям и автономии [2]. Таким образом, мы имеем новые данные относительно авторитарного воспитания — в исследованиях Д. Баумринд (D. Baumrind) представлена информация о том, что авторитарное воспитание снижает самостоятельность и саморегуляцию подростка. Однако, мы видим, что отцы играют иную роль в жизни подростков. И, по всей видимости, подростки, с одной стороны, оказавшись под давлением жестких требований отца, стремились выполнить то, что от них требовалось, с другой стороны, возможно, желая избавиться от давления жесткого контроля своих отцов, хотели как можно скорее стать более самостоятельными с возможной перспективой поскорее отделаться от родителей.

На сегодняшний день мы можем видеть, что авторитарный стиль, даже спустя 60 лет с момента исследований Д. Баумринд, по-прежнему наиболее эффективен для развития саморегуляции и самоконтроля у подростков. Сами стили воспитания в значительной степени влияют на формирование самоконтроля и саморегуляции у подростков и на возникновение проблемного поведения.

Виды и роль родительского контроля в саморегуляции подростков

В последние десятилетия одной из наиболее актуальных тем исследований детско-родительских отношений является родительский контроль и его роль в развитии детей и подростков. Различные аспекты родительского контроля играют значительную роль в саморегуляции.

Контроль в форме руководства по поведению детей, где четко обговариваются ограничения поведения, инструкции, санкции и поощрения, способствует развитию саморегуляции. Контроль же, выражающийся во враждебности со стороны родителей и неаргументированных запретах, подрывает развитие автономии, а вместе с ней развитие саморегуляции и провоцирует внутриличностные проблемы у детей.

Первоначально в исследованиях родительских практик и стилей воспитания использовали два основных аспекта родительского поведения — отзывчивость (чувствительность к нуждам ребенка и готовность его слушать) и требовательность/контроль. Позже исследования контроля позволили выделить психологический и поведенческий контроль. Затем в исследованиях уточнили измерения поведенческого контроля и выделили три его аспекта: упреждающий контроль, карательный контроль и суровое наказание [13].

Психологический контроль используется родителями для манипулирования психологическими переживаниями ребенка (например, через условную любовь), провоцируя стыд, страх и чувство вины для того, чтобы дети вели себя соответственно желаниям и ожиданиям родителей.

Поведенческий контроль — родительское поведение, регулирующее поведение детей через установление и соблюдение правил и общественных норм.

Упреждающий контроль включает в себя четкие инструкции родителей об их ожиданиях соответствующего поведения от ребенка и мониторинг этого поведения.

Карательный поведенческий контроль включает в себя тактику принудительного воспитания и применяется как наказание в случаях, когда поведение ребенка не соответствует родительским ожиданиям.

Суровое наказание так же, как и карательный контроль, наступает в случае, когда поведение подростка считается нежелательным, но в состав его входит прежде всего физическое наказание.

Важно отметить, что карательный контроль и суровое наказание являются реактивными формами контроля, поскольку следуют за поведением подростка, тогда как основной функцией упреждающего контроля является направление поведения.

Принимая во внимание четыре стиля воспитания, можно предположить, что при авторитетном стиле воспитания родители чаще всего используют упреждающий контроль, который способствует целенаправленному поведению и успеваемости, снижая проблемное поведение, например, прогулы. Отсюда мы можем предположить, что контроль, используемый в авторитетном стиле, более похож на структуру и характеризуется главным образом руководством в виде конструктивной инструкции от родителей и особенно важен для развития саморегуляции [13].

Авторитарный стиль воспитания включает в себя карательный, психологический контроль, а также применение суровых наказаний. Низкий уровень принятия и тепла делает этот стиль наименее подходящим для формирования саморегуляции и самоконтроля. Как показывает достаточно большое количество исследований, авторитарный стиль воспитания с проявлением враждебности или высокими требованиями может препятствовать развитию саморегуляции у подростков раннего и среднего возраста [18] в настоящем и будущем вследствие высокой эмоциональной нагрузки, которая может быть связана, например, с повышенной тревожностью в силу того, что родители не предоставляют эмоциональную поддержку и одновременно предъявляют высокие требования. При чрезмерно высоком контроле дети учатся подавлять свои чувства и эмоции, а это делает их нечувствительными к собственным эмоциям, ожиданиям родителей, а также умению разрабатывать собственные стратегии саморегуляции.

При снисходительном и невовлеченном стилях ни один из представленных выше видов контроля не применяется, поскольку применяемый контроль у этих родителей обычно слабо выражен. Это может приводить к импульсивности детей и нежеланию контролировать свои эмоции и поведение [14].

Исследование К.Л. Мойланен и К.Е. Расмуссен (K.L. Moilanen, K.E. Rasmussen) было посвящено изучению двунаправленных связей между подростковой саморегуляцией и материнским и отцовским стилями воспитания. В рамках лонгитюдного исследования приняли участие 489 семьи с подростками в возрасте 11—16 лет. Исследование показало, что, вопреки ожиданиям, на начальных этапах при разрешающем и авторитарном воспитании не было выявлено снижения саморегуляции с течением времени. Только материнский авторитарный стиль воспитания снижал саморегуляцию, что подтверждается другими эмпирическими исследованиями, считающими, что чрезмерный, враждебный и жесткий контроль не полезен для формирования саморегуляции у подростков [19]. Позже К.Л. Мойланен (K.L. Moilanen) провел исследование 452 семей с подростками в возрасте 11—16 лет. Исследование показало,

что стили воспитания и родительский контроль актуальны для развития или снижения уровня саморегуляции лишь на более ранних стадиях развития ребенка — оно поставило под сомнение идею о том, что родительское поведение продолжает поддерживать или снижать уровень эмоциональной и поведенческой саморегуляции в среднем подростковом возрасте. К этому моменту развития подростки должны быть способны самостоятельно контролировать свои чувства и действия без поддержки родителей [18].

В исследовании Т. Алнафия и Д.Д. Кертис (T. Alnafea, D.D. Curtis) приняли участие 351 школьника 11—12 лет и их матери. Исследование проводилось с использованием межсекторального опроса и было посвящено влиянию материнского стиля воспитания на академическое поведение подростков. Авторитарный стиль показал положительную связь с академической успешностью у подростков, тогда как авторитарный стиль незначительно, но все же снижал показатели управления временем и умение справляться с процессом учебы, а разрешительный стиль значительно снижал самоэффективность и метакогнитивную саморегуляцию у подростков [3]. Однако в исследовании Дж. Терезия, М. Латифа (J. Theresya, M. Latifah) и др., проведенном путем самоотчета 91 учеников 8-го класса, появились данные о том, что авторитарный стиль способствовал повышению академических успехов у подростков. Одновременно разрешительный стиль снижал показатели по успеваемости, а авторитарный рекомендовал себя как наиболее эффективный в плане улучшения показателей академических достижений. [34]. Последнее исследование вносит новую информацию относительно авторитарного стиля. По всей видимости, высокие требования и жесткий контроль, которые предъявляются при авторитарном стиле, повышают внешнюю мотивацию подростков, однако это не способствует росту внутренней мотивации и саморегулированному обучению. Что касается разрешающего и невовлеченного стиля воспитания, то скорее всего отсутствие требовательности и слабый контроль способствуют снижению желания у подростков прилагать усилия к обучению.

В исследовании А. Карузо, В. Грольник (A. Caruso, W. Grolnick) и др. приняли участие матери и 58 подростков в возрасте 10—17 лет после того, как они прошли обследование в клинике головной боли. После обследования родителям и подросткам были выданы анкеты, которые они должны были заполнить — каждый отдельно. Регрессионный анализ показал, что чрезмерный материнский контроль вызывал у подростков страх боли, что указывает на сложность регулирования своих эмоций. При этом возможность детей участвовать в принятии решений относительно лечения и формулирование родителями четких ожиданий от детей и лечения снижали страх боли [25]. Данное исследование подтверждает предыдущие — четкая структура и ясные ожидания, которые составляют контроль авторитарного стиля, приводят к улучшению

способности справляться со страхом, тогда как чрезмерный контроль матерей усиливал страх боли, что говорит о снижении уровня саморегуляции.

Согласно вышеописанным исследованиям, можно утверждать, что авторитетный стиль и применяемый с ним упреждающий контроль с ясными ожиданиями родителя и помогающий направить поведение подростка, остается наиболее благоприятным для развития саморегуляции и общего благополучия подростка.

Что касается авторитарного стиля с сопутствующим чрезмерным контролем и низкой поддержкой со стороны родителя, мы можем видеть, что на ранних этапах развития саморегуляции только материнский авторитарный стиль имеет важную роль и снижает уровень самоорганизации у подростка. При этом отмечается, что воздействие стилей воспитания актуальны именно на ранних стадиях развития ребенка и в среднем подростковом возрасте не имеют такого воздействия. Что касается разрешающего стиля воспитания, слабый контроль матери не способствует развитию саморегуляции. Однако это справедливо для европейских и американских стран, где в основном проводились исследования.

Исследования невовлеченного стиля меньше представлены в силу того, что соответствующие респонденты реже остальных участвуют в исследованиях, однако и сегодняшние исследования данного стиля показывают, что он наименее пригоден для развития саморегуляции и самооценки у ребенка [9], поскольку родитель не включен в его воспитание — слабый контроль, отсутствие принятия и эмоционального тепла, интереса к жизни подростка положительно коррелируют с самыми низкими академическими результатами и ощущением себя неблагополучным.

Стили воспитания и возникновение асоциального поведения у подростков

Детско-родительские отношения важны для развития подростков, и неподходящие методы воспитания могут увеличить шансы на преступное, протестное поведение, способствовать суицидам, употреблению наркотических веществ, алкоголя, подростковой беременности, участию в бандах [26], а также преступлениям подростков в Интернете [22]. Подростковый возраст — период формирования личности, он является переходным этапом в развитии, во время которого человек претерпевает психологические, физические и социальные изменения. В это время у него может возникнуть желание нарушить правила, чтобы продемонстрировать свою независимость, собственное мнение и авторитет.

Родительский контроль важен для формирования у подростков собственного самоконтроля, поскольку внешний контроль со временем становится внутренним. Вмешательство родителей, направленное на повышение самоконтроля у подростков, повышает их

способность справляться с негативными эмоциями и импульсивным поведением, снижает уровень преступного поведения и правонарушений [28]. Одновременно многие исследования родительского контроля сообщают, что воздействие жесткого родительского контроля на подростка способствует росту подростковой преступности [4].

Самоконтроль играет ключевую роль в общей саморегуляции, сдерживает рискованное поведение у подростков [33] и может снижать риски враждебного поведения родителей. Люди, обладающие низким самоконтролем, склонные к рискованному и импульсивному поведению, чаще вовлекаются в преступления [16]. Наоборот, те подростки, которые имеют высокий уровень самоконтроля, демонстрируют меньшую степень вовлеченности в преступную деятельность и в целом более благополучную социализацию [8].

Современные исследования проблемного поведения подростков показывают, что более высокая саморегуляция подростков коррелирует с информированием родителей об их местонахождении и является главным предиктором снижения рискованного поведения подростков. То есть, когда между родителями и подростками существуют доверительные отношения, подросток готов сообщить информацию о своем местонахождении, родитель получает возможность контролировать ситуацию и оказывать какое-либо воздействие на нее, что, в свою очередь, способствует снижению проблемного поведения и употребления психоактивных веществ [24; 29; 33].

Резюмируя, можно сказать, что доверительные отношения между родителями и подростками, в которых родитель поощряет открытость, а подросток готов раскрыть информацию, по всей видимости, защищают подростков от попадания в опасные ситуации и снижают рискованное поведение.

Р. Сюн и С.Д. Ли (R. Xiong, S.D. Li) и др. провели исследование в КНР. Их цель была исследовать роль авторитетного стиля воспитания и его воздействие на преступную деятельность подростков на выборке из 1 066 китайских подростков. Оно показало, что авторитетное воспитание с высокой эмоциональной отзывчивостью и высокой требовательностью защищает подростка от вовлечения в преступную деятельность, а также от виктимизации [36]. Исследование Л.Г. Саймондса и Т.Е. Саттон (L.G. Simons, T.E. Sutton), которые изучали влияние стилей воспитания на преступность взрослых на выборке из 318 афроамериканских мужчин, дополняют данные предыдущего исследования — стили воспитания, включающие в себя высокую требовательность, снижали риск совершения преступления взрослыми людьми. С другой стороны, воспитание с низким уровнем требовательности, но высокой отзывчивостью или, напротив, телесными наказаниями, наоборот, предсказывало увеличение риска преступлений среди взрослых, и попадание во взрослые группы сверстников с девиантной ориентацией [31]. Согласно данному исследованию, мы можем

видеть, что воздействие физических наказаний и эмоциональной отзывчивости не столь существенно, как наличие родительской требовательности и контроля в отношении поведения подростков.

Обсуждение

Проведенный обзор данных научных исследований, полученных в разных странах за последние 3—5 лет, показал, что родителям необходимо прежде всего создавать условия, в которых подросток, воспринимая родительский контроль, делает его частью своего внутриспсихического пространства, постепенно обучаясь самостоятельно справляться со своими эмоциями и поведением. При этом если контроль родителей чрезмерен или содержит манипуляции, как при авторитарном стиле воспитания, подросток теряет возможность воспринять родительский контроль, вставая либо в оборонительную позицию, бунтуя, либо подчиняясь родителю и теряя при этом возможность развивать навыки самостоятельности и саморегуляции.

При разрешительном и невовлеченном стилях воспитания применяется слабый контроль, которого недостаточно для того, чтобы ребенок мог его интериоризировать и сделать собственным самоконтролем, в силу чего далее ребенку сложно управлять своими эмоциями и поведением; в результате снижается уровень академической успеваемости, эмоциональной стабильности, общего ощущения себя благополучным. Подростку становится сложно встроиться в социум, и из-за этого возникает протестное, девиантное и делинквентное поведение.

Создавая атмосферу принятия и поддержки в семье, даже в сочетании со строгими, иногда физическими, наказаниями родители создают возможность для подростка выражать свои эмоции и делиться информацией, таким образом, снижая агрессию и риски проблемного поведения.

Характеристики родителей, такие как пол родителя, согласно исследованиям, имеют важное значение: только авторитарное воспитание матерей приводит к снижению саморегуляции у подростков, тогда как авторитарное воспитание отцов, напротив, формирует самостоятельность и саморегуляцию у подростков, вызывая желание справляться с трудностями. Предположительно, авторитарный стиль по-разному играет роль в формировании саморегуляции у мальчиков и у девочек.

Возникновение саморегуляции и ее дальнейшее формирование остается спорным моментом в исследованиях — часть исследований подтверждают, что саморегуляция возникает в раннем возрасте и дальнейшее родительское поведение уже не играет роли в ее формировании [33], тогда как другая часть исследований согласуется с данными о том, что стили воспитания продолжают воздействовать на формирование, повышение или снижение саморегуляции в течении и ран-

него, и среднего подросткового возраста, и всю дальнейшую жизнь [18], в связи с чем данная информация нуждается в дальнейших исследованиях.

Достаточно много противоречивой информации дают исследования стилей воспитания в различных культурах: в Таиланде авторитетное воспитание никак не коррелирует с благополучием и академической успешностью подростков; напротив, авторитарный стиль воспитания повышает уровень общего благополучного самоощущения и академическую успеваемость, что не находит подтверждения в западноевропейских и американских исследованиях. При этом в Китае авторитетное воспитание, включающее в себя высокую отзывчивость и требовательность родителей, способствует снижению преступной вовлеченности подростков. А исследование, проведенное с афроамериканскими взрослыми, указывает на необходимость применения именно авторитарного стиля воспитания, поскольку только высокая требовательность к подросткам, без родительской отзывчивости и теплоты, приводит к снижению правонарушений. Описанные данные свидетельствуют о том, что существуют культурные различия в восприятии стилей воспитания, в частности родительского контроля. Дети и подростки в разных странах иначе воспринимают родительский контроль. Например, отрицательное влияние сурового наказания на детей, по-видимому, смягчается культурными убеждениями, а это означает, что при изучении последствий физического наказания всегда следует учитывать культурный контекст [32]. Согласно этим данным, по всей видимости, авторитарный и разрешительный стили оказывают положительное влияние на самооценку и академическую успешность в части африканских, латиноамериканских и азиатских стран, чего не подтверждается в западноевропейских странах при применении тех же стилей воспитания. Для современной отечественной психологии и педагогики важно ассимилировать опыт зарубежных коллег в связи с тем, что детско-родительские отношения и роль родительских практик как фактор, влияющий на развитие подростков, недостаточно изучается в современных условиях новой повседневности, характеризующейся высоким уровнем цифровизации и другими особенностями, которые не могли быть рассмотрены исследователями середины XX века. В связи с этим данное направление является перспективным с точки зрения проведения подобных исследований в отечественной психологии и педагогике. Вклад в данные исследования поможет понять, какие родительские практики наиболее конструктивны и полезны в подростковом возрасте, что может способствовать подростковому благополучию и в целом более благоприятной социальной и экономической ситуации в стране за счет снижения подростковой преступности.

Данные аспекты важно изучать в будущем более детально, не только акцентируя внимание на отрицательных последствиях проблемного поведения подрост-

ков, но и более детально изучая те стратегии, установки и практики родителей, которые приводят к психологическому здоровью и общему благополучию подростков. Важно изучать саморегуляцию также в контексте развития современного образования, поскольку саморегулируемое обучение построено в основном на навыках саморегуляции, влияющих на обучение.

Выводы

Саморегуляция подростков поддерживается следующим родительским поведением.

1. Авторитетный стиль воспитания при совмещении с низкой долей разрешающего или авторитарного стиля воспитания ведет к повышению уровня саморегуляции у подростка, что согласуется с данными прошлых лет, сделанные Д. Баумринд (D. Baumrind), И.И. Маккоби и Дж. А. Мартин (E.E. Maccoby, J.A. Martin), С.М. Дорнбуш (S.M. Dornbusch) и др.
2. Вовлеченность родителей в жизнь подростка, осведомленность о его жизни и местонахождении, взаимное доверие и надежная привязанность повышают

саморегуляцию и снижают проблемное поведение подростка.

3. Выбирая авторитетный стиль воспитания и структуру как контроль за подростком, родители способствуют успеваемости, снижению проблемного поведения и в целом саморегуляции.

Саморегуляция снижается при следующем родительском поведении.

1. Использование психологического и карательного контроля, сурового наказания ведет к снижению саморегуляции.
2. Высокий уровень разрешающего стиля воспитания при низкой требовательности провоцирует снижение эмоциональной и поведенческой саморегуляции и проблемное поведение.
3. Высокий уровень авторитарного стиля воспитания также снижает саморегуляцию, однако существуют исследования, подтверждающие положительную роль авторитарного воспитания со стороны отцов, в связи с которым уровень самостоятельности и саморегуляции у подростка повышается. Другие исследования подчеркивают, что лишь материнское авторитарное воспитание снижает саморегуляцию.

Литература

1. Виленская Г.А. Эмоциональная регуляция: факторы ее развития и связанные с ней виды поведения. Психологический журнал. 2020. Том 41. № 5. С. 63—76. DOI:10.31857/S020595920011083-7
2. Петровская В.Г. Стиль семейного воспитания и саморегуляции подростка [Электронный ресурс] // Вопросы педагогики. 2020. № 4(1). С. 203—209. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42700225> (дата обращения: 10.05.2023).
3. Alnafeea T., Curtis D.D. Influence of mothers' parenting styles on self-regulated academic learning among Saudi primary school students [Электронный ресурс] // Issues in Educational Research. 2017. Vol. 27(3). P. 399—416. URL: <http://www.iier.org.au/iier27/alnafeea.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).
4. Amran M.S., Basri N.A. Investigating the relationship between parenting styles and juvenile delinquent behaviour // Universal Journal of Educational Research. 2020. Vol. 8. № 11A. P. 25—32. DOI:10.13189/ujer.2020.082104
5. Baker S. The effects of parenting on emotion and self-regulation // Handbook of parenting and child development across the lifespan / Eds. M.R. Sanders, A. Morawska. Berlin: Springer, 2018. P. 217—240. DOI:10.1007/978-3-319-94598-9
6. Baumeister R. Self-regulation and self-control: Selected works of Roy F. Baumeister. London: Routledge, 2018. 396 p. DOI:10.4324/9781315175775
7. Checa P., Abundis-Gutierrez A. Parenting styles, academic achievement and the influence of culture // Psychology and Psychotherapy: Research Study. 2018. Vol. 1. № 4. P. 1—3. DOI:10.31031/PPRS.2018.01.000518
8. Do morality and self-control protect from criminogenic peer influence? Testing multidimensional person-environment interactions / H. Hirtenlehner, J. Bacher, H. Leitgöb, D. Schartmueller // Justice Quarterly. 2022. Vol. 39. № 1. P. 78—112. DOI:10.1080/07418825.2021.1903069
9. Eremie M.D., Achi J.N. Parenting Styles and Self-Esteem of Junior Secondary School Students in Rivers State [Электронный ресурс] // International Academy Journal of Administration, Education and Society. 2019. Vol. 6. № 1. P. 27—42. URL: <https://www.arcnjournals.org/images/ASA-IAJAASA-6-1-2.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).
10. Georgiou S.N., Ioannou M., Stavrinides P. Parenting styles and bullying at school: The mediating role of locus of control // International Journal of School & Educational Psychology. 2017. Vol. 5. № 4. P. 226—242. DOI:10.1080/21683603.2016.1225237
11. Gillebaart M. The 'operational' definition of self-control // Frontiers in psychology. 2018. Vol. 9. Article ID 1231. 5 p. DOI:10.3389/fpsyg.2018.01231
12. Grolnick W.S., Caruso A.J., Levitt M.R. Parenting and children's self-regulation // Handbook of parenting: The practice of parenting / Ed. M.H. Bornstein. New York: Routledge/Taylor & Francis Group, 2019. P. 34—64. DOI:10.4324/9780429401695-2
13. Investigating the interplay between parenting dimensions and styles, and the association with adolescent outcomes / F. Calders, P. Bijttebier, G. Bosmans, E. Ceulemans, H. Colpin, L. Goossens, W. Van Den Noortgate, K. Verschueren,

- K. Van Leeuwen // *European child & adolescent psychiatry*. 2020. Vol. 29. № 3. P. 327—342. DOI:10.1007/s00787-019-01349-x
14. *Krupić D., Ručević S., Vučković S.* From parental personality over parental styles to children psychopathic tendencies // *Current Psychology*. 2020. 10 p. Published online: 12 March 2020. DOI:10.1007/s12144-020-00676-6
15. *Liu L., Wang N., Tian L.* The parent-adolescent relationship and risk-taking behaviors among Chinese adolescents: The moderating role of self-control // *Frontiers in psychology*. 2019. Vol. 10. Article ID 542. 8 p. DOI:10.3389/fpsyg.2019.00542
16. *Meinert J., Reinecke J.* Self-control during adolescence: Examining the stability of low self-control and the effects of parental social controls // *European Journal of Criminology*. 2018. Vol. 15. № 5. P. 523—543. DOI:10.1177/147737081774918
17. *Mesurado B., Vidal E.M., Mestre A.L.* Negative emotions and behaviour: The role of regulatory emotional self-efficacy // *Journal of adolescence*. 2018. Vol. 64. P. 62—71. DOI:10.1016/j.adolescence.2018.01.007
18. *Moilanen K.L., Padilla-Walker L.M., Blaacker D.R.* Dimensions of short-term and long-term self-regulation in adolescence: Associations with maternal and paternal parenting and parent-child relationship quality // *Journal of Youth and Adolescence*. 2018. Vol. 47. P. 1409—1426. DOI:10.1007/s10964-018-0825-6
19. *Moilanen K.L., Rasmussen K.E., Padilla-Walker L.M.* Bidirectional associations between self-regulation and parenting styles in early adolescence // *Journal of research on adolescence*. 2015. Vol. 25. № 2. P. 246—262. DOI:10.1111/jora.12125
20. *Nigg J.T.* Annual Research Review: On the relations among self-regulation, self-control, executive functioning, effortful control, cognitive control, impulsivity, risk taking, and inhibition for developmental psychopathology // *Journal of child psychology and psychiatry*. 2017. Vol. 58. № 4. P. 361—383. DOI:10.1111/jcpp.12675
21. *Oliva A., Antolín-Suárez L., Rodríguez-Meirinhos A.* Uncovering the link between self-control, age, and psychological maladjustment among Spanish adolescents and young adults // *Psychosocial Intervention*. 2019. Vol. 28. № 1. P. 49—55. DOI:10.5093/pi2019a1
22. *Online Hate and Harmful Content: Cross-National Perspectives / T. Keipi, M. Näsi, A. Oksanen, P. Räsänen.* New York: Routledge, 2017. 154 p. DOI:10.4324/9781315628370
23. *Parent—child attachment and children’s experience and regulation of emotion: A meta-analytic review / J.E. Cooke, L.B. Kochendorfer, K.L. Stuart-Parrigon, A.J. Koehn, K.A. Kerns // Emotion*. 2019. Vol. 19. № 6. P. 1103—1126. DOI:10.1037/emo0000504
24. *Parenting and self-control across early to late adolescence: A three-level meta-analysis / J.B. Li, Y.E. Willems, F.M. Stok, M. Deković, M. Bartels, C. Finkenauer // Perspectives on Psychological Science*. 2019. Vol. 14. № 6. P. 967—1005. DOI:10.1177/1745691619863046
25. *Parenting, self-regulation, and treatment adherence in pediatric chronic headache: A self-determination theory perspective / A. Caruso, W. Grolnick, J. Rabner, A. Lebel // Journal of Health Psychology*. 2021. Vol. 26. № 10. P. 1637—1650. DOI:10.1177/1359105319884596
26. *Pechmann C., Catlin J.R., Zheng Y.* Facilitating adolescent well-being: A review of the challenges and opportunities and the beneficial roles of parents, schools, neighborhoods, and policymakers // *Journal of consumer psychology*. 2020. Vol. 30. № 1. P. 149—177. DOI:10.1002/jcpsy.1136
27. *Pinquart M.* Associations of parenting dimensions and styles with externalizing problems of children and adolescents: An updated meta-analysis // *Developmental psychology*. 2017. Vol. 53. № 5. P. 873—932. DOI:10.1037/dev0000295
28. *Piquero A.R., Rocque M.* Changing self control: Promising efforts and a way forward // *New Directions for Child and Adolescent Development*. 2020. Special Issue: Transition & Development Vol. 2. Vol. 2020. № 173. P. 39—47. DOI:10.1002/cad.20368
29. *Rezaei S., PourHadi S., Shabahang R.* Relationship of Perceived Parenting Styles with Self-Control Capacity and Affective Self-Regulation Among Delinquent Adolescents // *Caspian Journal of Neurological Sciences*. 2019. Vol. 5. № 2. P. 56—65. DOI:10.32598/CJNS.5.17.56
30. *Robson, D.A., Allen M.S., Howard S.J.* Self-regulation in childhood as a predictor of future outcomes: A meta-analytic review // *Psychological bulletin*. 2020. Vol. 146. № 4. P. 324—354. DOI:10.1037/bul0000227
31. *Simons L.G., Sutton T.E.* The long arm of parenting: How parenting styles influence crime and the pathways that explain this effect // *Criminology: An Interdisciplinary Journal*. 2021. Vol. 59. № 3. P. 520—544. DOI:10.1111/1745-9125.12285
32. *Smetana J.G.* Current research on parenting styles, dimensions, and beliefs // *Current opinion in psychology*. 2017. Vol. 15. P. 19—25. DOI:10.1016/j.copsy.2017.02.012
33. *Structural home environment effects on developmental trajectories of self-control and adolescent risk taking / C. Holmes, A. Briant, R. Kahn, K. Deater-Deckard, J. Kim-Spoon // Journal of Youth and Adolescence*. 2019. Vol. 48. № 1. P. 43—55. DOI:10.1007/s10964-018-0921-7
34. *Theresya J., Latifah M., Hernawati N.* The effect of parenting style, self-efficacy, and self-regulated learning on adolescents’ academic achievement // *Journal of Child Development Studies*. 2018. Vol. 3. № 1. P. 28—43. DOI:10.29244/jcds.3.1.28-43
35. *Varma P., Cheaskul U., Poonpol P.* The influence of parenting styles on academic adjustment and psychological well-being among Thai university students mediated by Internet addiction and self-regulation: A path model [Электронный

ресурс] // Journal for Leadership and Instruction. 2018. Vol. 17(2). P. 13—24. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1199679.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

36. Xiong R., Li S.D., Xia Y. A longitudinal study of authoritative parenting, juvenile delinquency and crime victimization among Chinese adolescents // International journal of environmental research and public health. 2020. Vol. 17. № 4. Article ID 1405, 15 p. DOI:10.3390/ijerph17041405

References

1. Vilenskaya G.A. Emotsional'naya regulyatsiya: faktory ee razvitiya i svyazannye s nei vidy povedeniya [Emotional regulation: factors of development and forms of manifestation in behavior]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 2020. Vol. 41, no. 5, pp. 63—76. DOI:10.31857/S020595920011083-7 (In Russ.).
2. Petrovskaya V.G. Stil' semeinogo vospitaniya i samoregulyatsii podrostka [Style of family education and self-regulation of a teenager] [Elektronnyi resurs]. *Voprosy pedagogiki [Issues of Pedagogy]*, 2020, no. 4(1), pp. 203—209. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42700225> (Accessed 10.05.2023) (In Russ.).
3. Alnafea T., Curtis D.D. Influence of mothers' parenting styles on self-regulated academic learning among Saudi primary school students [Elektronnyi resurs]. *Issues in Educational Research*, 2017. Vol. 27(3), pp. 399—416. URL: <http://www.iier.org.au/iier27/alnafea.pdf> (Accessed 10.05.2023).
4. Amran M.S., Basri N.A. Investigating the relationship between parenting styles and juvenile delinquent behavior. *Universal Journal of Educational Research*, 2020. Vol. 8, no. 11A, pp. 25—32. DOI:10.13189/ujer.2020.082104
5. Baker S. The effects of parenting on emotion and self-regulation. In Sanders M.R., Morawska A. (eds.), *Handbook of parenting and child development across the lifespan*. Berlin: Springer, 2018, pp. 217—240. DOI:10.1007/978-3-319-94598-9
6. Baumeister R. Self-regulation and self-control: Selected works of Roy F. Baumeister. London: Routledge, 2018. 396 p. DOI:10.4324/9781315175775
7. Checa P., Abundis-Gutierrez A. Parenting styles, academic achievement and the influence of culture. *Psychology and Psychotherapy: Research Study*, 2018. Vol. 1, no. 4, pp. 1—3. DOI:10.31031/PPRS.2018.01.000518
8. Hirtenlehner H., Bacher J., Leitgöb H., Schartmueller D. Do morality and self-control protect from criminogenic peer influence? Testing multidimensional person-environment interactions. *Justice Quarterly*, 2022. Vol. 39, no 1, pp. 78—112. DOI:10.1080/07418825.2021.1903069
9. Eremie M.D., Achi J.N. Parenting Styles and Self-Esteem of Junior Secondary School Students in Rivers State [Elektronnyi resurs]. *International Academy Journal of Administration, Education and Society*, 2019. Vol. 6, no. 1, pp. 27—42. URL: <https://www.arcnjournals.org/images/ASA-IAJAASA-6-1-2.pdf> (Accessed 10.05.2023).
10. Georgiou S.N., Ioannou M., Stavrinides P. Parenting styles and bullying at school: The mediating role of locus of control. *International Journal of School & Educational Psychology*, 2017. Vol. 5, no. 4, pp. 226—242. DOI:10.1080/21683603.2016.1225237
11. Gillebaart M. The 'operational' definition of self-control. *Frontiers in psychology*, 2018. Vol. 9, article ID 1231, 5 p. DOI:10.3389/fpsyg.2018.01231
12. Grolnick W.S., Caruso A.J., Levitt M.R. Parenting and children's self-regulation. In Bornstein M.H. (ed.), *Handbook of parenting: The practice of parenting*. New York: Routledge/Taylor & Francis Group, 2019, pp. 34—64. DOI:10.4324/9780429401695-2
13. Calders F., Bijttebier P., Bosmans G., Ceulemans E., Colpin H., Goossens L., Van Den Noortgate W., Verschueren K., Van Leeuwen K. Investigating the interplay between parenting dimensions and styles, and the association with adolescent outcomes. *European child & adolescent psychiatry*, 2020. Vol. 29, no. 3, pp. 327—342. DOI:10.1007/s00787-019-01349-x
14. Krupić D., Ručević S., Vučković S. From parental personality over parental styles to children psychopathic tendencies. *Current Psychology*, 2020. 10 p. DOI:10.1007/s12144-020-00676-6
15. Liu L., Wang N., Tian L. The parent-adolescent relationship and risk-taking behaviors among Chinese adolescents: The moderating role of self-control. *Frontiers in psychology*, 2019. Vol. 10, article ID 542, 8 p. DOI:10.3389/fpsyg.2019.00542
16. Meinert J., Reinecke J. Self-control during adolescence: Examining the stability of low self-control and the effects of parental social controls. *European Journal of Criminology*, 2018. Vol. 15, no. 5, pp. 523—543. DOI:10.1177/147737081774918
17. Mesurado B., Vidal E.M., Mestre A.L. Negative emotions and behaviour: The role of regulatory emotional self-efficacy. *Journal of adolescence*, 2018. Vol. 64, pp. 62—71. DOI:10.1016/j.adolescence.2018.01.007
18. Moilanen K.L., Padilla-Walker L.M., Blaacker D.R. Dimensions of short-term and long-term self-regulation in adolescence: Associations with maternal and paternal parenting and parent-child relationship quality. *Journal of Youth and Adolescence*, 2018. Vol. 47, pp. 1409—1426. DOI:10.1007/s10964-018-0825-6
19. Moilanen K.L., Rasmussen K.E., Padilla-Walker L.M. Bidirectional associations between self-regulation and parenting styles in early adolescence. *Journal of research on adolescence*, 2015. Vol. 25, no. 2, pp. 246—262. DOI:10.1111/jora.12125
20. Nigg J.T. Annual Research Review: On the relations among self-regulation, self-control, executive functioning, effortful control, cognitive control, impulsivity, risk taking, and inhibition for developmental psychopathology. *Journal of child psychology and psychiatry*, 2017. Vol. 58, no. 4, pp. 361—383. DOI:10.1111/jcpp.12675